

Сергей Емелин

ГЕИД МОЛОХА

25411

Сергей Емелин

Тень Молоха

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Емелин С.

Тень Молоха / С. Емелин — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Алекс Барт, стажёр Галапола, мечтает о настоящем серьёзном деле. И вот такой шанс ему выпадает - в Галапол приходит анонимное письмо, автор которого уверяет, что некая транспланетная корпорация проворачивает незаконные делишки. Под видом простого рыбака Алекс проникает на промысловую базу корпорации, чтобы собрать нужные сведения. Задание поначалу кажется ему простым, и лишь потом он понимает, что ищет совсем не в том месте...

© Емелин С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРЫЖОК	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей Емелин

ТЕНЬ МОЛОХА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРЫЖОК

Яркие полуденные лучи заливали светом просторное и почти пустое помещение, но жарко не было – система климат-контроля со своими обязанностями справлялась отлично. И всё же Алекс Барт украдкой вытер испарину со лба – уж очень он волновался сейчас, до такой степени, что даже в горле пересохло. Стакан с энергетиком опустел уже наполовину и, вопреки рекламным заявлениям, жажду нисколько не утолял.

Алекс с завистью покосился на своего наставника Роя Матецки – вот уж кто абсолютно спокоен, просто глыба мрамора какая-то; даже к чашке с кофе почти не притронулся. Ну конечно, он-то за три десятка лет работы в Галаполе повидал, небось, и не такое. А вот Алекса прямо-таки раздирало любопытство – от кого же пришло столь загадочное послание? Неужели через месяц после начала стажировки он наконец-то столкнулся с настоящим делом – из разряда именно таких, ради которых и пошёл служить в Галапол?

Алекс и Рой сидели за большим столом друг напротив друга, словно два переговорщика; оба – смуглые и черноволосые, подобно большинству уроженцев Нью-Терры. А прямо посреди стола стоял портативный транскодер с инфокристаллом внутри, с той самой записью, что вызвала у Алекса такое волнение. Запись эту они только что прослушали в третий раз.

Сам инфокристалл попал к сотрудникам Галапола довольно обычным образом – по внутренней пневмопочте, куда он, в свою очередь, угодил из ящика для приёма заявлений. Специфика работы Галапола была такова, что частенько приходилось иметь дело с анонимными обращениями; иногда – редко – это были глупые розыгрыши, иногда – пустышки, а иногда, как сегодня – очень странные и необычные послания.

– Включи-ка ещё разок, – задумчиво сказал Рой. – Возможно, мы всё-таки что-то упустили.

Алекс коснулся сенсора, и в комнате вновь зазвучали слова, которые стажёр успел выучить почти наизусть:

– К вам обращается сотрудник транспланетной корпорации «Galactic Sea Production». Вам наверняка известно, что основная промысловая база GSP находится на Новой Атлантике, в секторе 34–10. Подозреваю, что там происходит нечто, нарушающее законы Федерации. Поскольку в своём послании я по понятным причинам не могу вдаваться в подробности, настоятельно прошу о встрече с кем-то из сотрудников Галапола. К сожалению, обстоятельства таковы, что я пробуду на Нью-Терре всего два дня, поэтому мои возможности очень ограничены. Буду ждать представителя Галапола завтра в кафе «Комета», на двадцать третьем этаже, за угловым столиком возле цветомузыкального фонтана, в промежутке с двенадцати до четырнадцати часов по времени Нью-Терры. Простите за такие меры предосторожности, но если эту запись перехватят, моя жизнь не будет стоить ломаного гроша.

Лиловое свечение в транскодере угасло, и наступила тишина – запись закончилась.

– Ну что, какие мысли, мой друг? – с усмешкой поинтересовался Рой.

– Мысли, мысли, – Алекс тщательно подбирал слова, чтобы ничего не упустить и не ляпнуть какую-нибудь глупость – а то, чего доброго, Матецки решит, что он совсем тупица, и это дело пройдёт мимо него. – Я вот, например, заметил, что наш аноним ни разу не употребил одного выражения, которое могло бы выдать его пол. Вряд ли это случайность, а?

– Замечательно, – кивнул Рой. – Я тоже обратил на это внимание. А уж по голосу и вовсе ничего не определить, верно?

– Мягко сказано, – Алекс дёрнул плечом. – У бортового компьютера и то эмоций больше...

Стажёр ничуть не преувеличивал – тот, кто оставил им послание, подстраховался всеми возможными способами и предварительно пропустил свой голос через электронный фильтр. Эмоции, интонации, тембр – всё было выхолощено полностью; металлический безжизненный голос, который получился в итоге, мог принадлежать только роботу, причём с речевым синтезатором полувековой давности.

– Фильтр Градского – настоящая находка для преступников и параноиков, – Рой откинулся в кресле, заложив руки за голову. – Полностью обезличивает голос, причём без какой-либо возможности восстановить его первоначальное звучание.

– Что-то вроде одностороннего шифрования?

– В общем, да. Параметры задаются случайным образом, после трёх-четырёх прогонов в речи не остаётся ничего человеческого. Конечно, всегда есть возможность взять образец голоса подозреваемого, пропустить через фильтр и сравнить с записью, но это в теории. А на практике для того, чтобы перебрать все возможные комбинации, не хватит, пожалуй, даже мощности главного федерального информотория.

– Удивительно, до какой степени наш клиент боится своих работодателей, – задумчиво прищурился Алекс. – Настолько сильно, что даже фильтр не смог скрыть того, как он волнуется... Или мне просто показалось?

– Волнуется? – Матецки коротко рассмеялся и одним глотком допил остывший кофе. – Да нет же, Алекс, он не волнуется – он в ужасе, причём в совершенном ужасе. Фильтр отлично убирает эмоции, от обычного волнения не осталось бы и следа. А наш клиент умирал от страха, когда наговаривал эту запись.

Помолчав, он добавил:

– Как по мне, так это совсем не похоже на выходку сумасшедшего или очередной дурацкий розыгрыш. Кем бы этот человек ни был, он действительно неподдельно напуган... А потому можно предположить, что в недрах GSP и впрямь творятся странные дела. Классический образец работёнки для Галапола.

– Так, значит, мы берёмся за это дело? – если Алекс и пытался скрыть свой щенячий восторг, у него это не получилось. – И завтра пойдём на встречу в кафе?

Рой подавил невольную улыбку – разумеется, парень сейчас так и горит желанием заняться каким-нибудь сногшибательным делом. Скудная рутина пока ещё его не коснулась, он полон энтузиазма и радуется нежданно подвернувшейся загадке, словно ребёнок новой игрушке. Ничего не попишешь, все новоиспечённые сотрудники Галапола – неисправимые романтики, да и сам Матецки когда-то был таким же...

А как тут обойтись без романтизма, если в Галаполе расследуются наиболее головоломные дела, а сама эта организация окутана множеством легенд? При всей серьёзности числом сотрудников похвастать она не могла, но брали туда самых лучших. И немудрено, ведь это не федеральная полиция, которая охраняет правопорядок и раскрывает рядовые, пусть порой и заковыристые, преступления – кражи, грабежи, убийства. У Галапола был совсем другой размах. Грандиозные межпланетные аферы, борьба с террористами и экстремистами всех мастей, розыск особо важных преступников, что могли укрываться в любой исследованной или даже не исследованной части космоса – вот что находилось в его ведении.

Деятельность этой грозной организации координировалась пятью отделениями – располагались они на тех планетах, что являлись транспортными и стратегическими узлами, и делили пространство Федерации на пять секторов ответственности. Впрочем, деление это было скорее формальным, по факту оперативники Галапола могли работать на любой планете, где требовалось их присутствие. Одно из таких отделений располагалось на Нью-Терре – самой

крупной и дорогой жемчужине в составе Федерации, её самой первой колонии с тысячелетней историей.

Вот только Матецки не был до конца уверен, что этой машине сейчас найдётся работа. В конце концов, автор записи мог быть просто-напросто обижен на своих боссов и собирался таким замысловатым образом им отомстить – натравить на GSP одну из самых зубастых спецслужб Федерации. А может, этот человек и впрямь психически ненормален, поэтому выдаёт желаемое за действительное. Но ужас, ужас, звучавший в его голосе и не съедаемый никакими фильтрами... Роя смущал именно этот ужас – вряд ли его можно было сыграть столь правдоподобно.

– Разумеется, мы идём на встречу, – твёрдо сказал Матецки. – Проверять подобные сигналы – наша прямая обязанность... Кстати, как тебе место randevu?

– Э... – к стыду своему, Алекс только сейчас сообразил, что понятия не имеет, о какой такой «Комете» идёт речь; а вот у Роя, кажется, никаких сомнений по этому поводу не было.

– Согласен, название не самое оригинальное, – подмигнул он. – Но двадцать третий этаж... неужели не наводит на мысли? Не так уж и много общедоступных кафешек расположено на такой высоте, даже в нашем муравейнике.

Алекс озадаченно нахмурился, потом с досадой хлопнул себя по лбу:

– Вот я тормоз! Это же наверняка космопорт, да?

– Именно. Как раз то, что надо не в меру пугливому анониму – толпы людей, все куда-то спешат и никому ни до кого нет дела. Можно сколько угодно глазеть по сторонам, не привлекая ничьего внимания, а при необходимости – с лёгкостью затеряться в толпе... Однако не будь столь оптимистичен, мой друг – наш клиент может запросто не явиться в «Комету», и тому найдётся масса причин.

– Вы всё-таки считаете, что это розыгрыш, да? – в голосе Алекса невероятным образом соединились разочарование и вызов.

– Ну, ну, почему сразу розыгрыш? – Рой добродушно рассмеялся. – Поверь, я прекрасно тебя понимаю – тебе не терпится поскорее разоблачить зловещий заговор корпораций... Но всё же считаю своим долгом лишний раз напомнить тебе, что наша работа, как правило, гораздо прозаичней, а пустой породы всегда в разы больше, нежели золотых самородков. Впрочем, штаб-квартира GSP действительно располагается на Нью-Терре – так что не удивлюсь, если анонимом окажется кто-нибудь из верхнего звена этой конторы.

– «Galactic Sea Production»... – задумчиво повторил Алекс. – А ведь название-то на слуху! Если не ошибаюсь, они контролируют почти треть рынка морепродуктов всей Федерации, верно?

– И не только морепродуктов, – кивнул Матецки. – Это большой многопрофильный концерн... Пищевая промышленность – основное их направление, но помимо этого они занимаются и фармакологией, и производством парфюмерии, и бог знает чем ещё. И, как любая корпорация такого масштаба, представляют собой государство в государстве, со своими законами и порядками.

Алекс уже открыл было рот, чтобы обрушить на наставника град вопросов, но в последний момент осёкся. Конечно, он всего лишь стажёр, однако уже сейчас следует вести себя подобно настоящему оперативнику. А это значит – не приставать с наивными расспросами к старшим коллегам, если можно воспользоваться обширными служебными базами данных, в которых найдётся всё и ещё чуть-чуть сверх того. Необходимую информацию нужно искать и находить самому – в конце концов, это его хлеб.

Рой понимал это лучше чем кто бы то ни было. Это сейчас он старый прожжённый циник, который не видит ничего экстраординарного в инфокристалле с непонятной записью – эка невидаль, обычный рабочий момент, именно из таких и состоит в массе своей служба галаполовцев. А ведь когда-то давно и он был таким же зелёным, для которого любое дело, даже

самое незначительное, представляло необыкновенный интерес. И точно так же его распирало любопытство, и точно так же он боялся задавать вопросы – из страха, что они окажутся глупыми и с головой выдадут его профнепригодность... Нет, определённо, энтузиазм молодого Барта нужно поддержать.

Поднявшись с кресла, Рой с хрустом потянулся и взглянул на часы:

– Время обеда, мой друг. Я собираюсь перекусить в «Человеческом факторе» – если у тебя нет никаких неотложных дел, можешь составить мне компанию, и я немного расскажу тебе о GSP. Ну а если вдруг захочешь более тщательно подготовиться к завтрашней встрече – поройся вечером в наших архивах, информации по этой теме там хватает.

Ещё бы Алекс стал отказываться от такого предложения! Будь у него девушка и назначь она ему в обед свидание – пожалуй, он и свиданием пожертвовал бы ради беседы со своим наставником. Матецки всегда поражал его своей обширной эрудицией и феноменальной памятью; казалось, этот человек не забывал ничего, и всё, что попадало в его голову, оставалось в ней навечно. Спроси его о чём угодно – и он тут же, не сходя с места, прочтёт развёрнутую лекцию по предмету.

Да и в «Человеческом факторе» Алекс никогда не бывал, хотя не раз слышал, что кафе это давно облюбовали сотрудники Галапола для своих неформальных посиделок – благо находилось оно неподалёку. А потому приглашение Матецки имело для него и второй, более глубокий, смысл – кажется, понемногу его всё-таки начинают считать «своим».

Они вышли на улицу и сразу окунулись в привычную суету Нью-Терры. Старейшая колония Земли давно уже затмила блеском метрополию, отобрав у неё статус финансового, культурного и туристического центра Федерации. Днём и ночью небо над монументальными небоскрёбами чертили сотни флаеров, в офисах транспланетных корпораций заключались многомиллионные сделки, а космопорт Нью-Терры носил гордое звание крупнейшего транспортного узла Федерации. Сумасшедший ритм жизни мог повергнуть в ужас любого провинциала из окраинного сектора, но те, кто родился здесь, под горячими лучами Прочиона, привыкли и к этому ритму, и к безумной дороговизне, и к огромному, раскинувшемуся на сотни квадратных километров мегаполису.

Главный и до недавнего времени единственный город на планете разросся до нынешних размеров лишь пару столетий назад – после появления гипердвигателей, самого эпохального изобретения человечества. Но как Алекс ни старался, он так и не мог представить, что когда-то на Нью-Терре располагалось лишь небольшое поселение колонистов, к которым раз в двадцать лет прилетал корабль – единственная связь с родной Землёй. Ему казалось, что Нью-Терра всегда была такой – сверкающей, роскошной, поражающей воображение. Он родился и вырос здесь, эта планета была для него родным домом, а на других он пока ещё не бывал. Что ж, служба в Галаполе даёт ему хороший шанс помотаться по самым отдалённым уголкам Федерации. И неплохо было бы начать как раз с сектора 34–10, с Новой Атлантики.

Мимо одно за другим проносились такси, но оперативникам они были ни к чему – «Человеческий фактор» притаился всего в паре кварталов от офиса Галапола. Матецки здесь давно знали, он обедал тут чуть ли не каждый день, и официант, приветливо улыбнувшись, тотчас махнул ему рукой куда-то вглубь зала – народу, как обычно, было немного, и любимое место Роя в углу оказалось свободно. А вот Алекс едва не споткнулся прямо на пороге, с удивлением озирая маленькое и уютное кафе – кто бы мог подумать, оказывается, на Нью-Терре ещё остались заведения, в которых посетителей обслуживают живые люди, а не роботы! Название-то, выходит, со смыслом...

Стажёр заказал своё любимое лакомство – двойную порцию горячих тайранских креветок. А как только дымящееся блюдо появилось на столе, Матецки не преминул заметить:

– Ну вот, мой друг, ты и внёс свой скромный вклад в финансовое благополучие «Galactic Sea Production». На Тайре располагается одна из их промысловых баз – не самая крупная,

замечу. И тем не менее, добыча одних лишь креветок приносит GSP около миллиона галакто чистого годового дохода. Но, как ты понимаешь, они стали тем, чем сейчас являются, отнюдь не благодаря креветкам.

Алекс внимательно слушал наставника, не забывая при этом набивать желудок – утром он, как назло, не позавтракал, а от предвкушения большого настоящего дела у него и вовсе разыгрался зверский аппетит. Ну а Рой, неторопливо расправляясь с огромным бифштексом, излагал историю становления GSP.

Ещё лет пятнадцать назад «Galactic Sea Production» не представляла из себя ничего особенного – крупная транспланетная компания, не более того. Предприятий такого масштаба и профиля было десятка два в Федерации – они занимались добычей морепродуктов на планетах океанического типа, каковые время от времени попадались на пути экспедиционных космолотов. GSP получила федеральную лицензию на разработку океанов Тайры – райского уголка в системе Дзеты Тукана. Эта удивительная планета с общей поверхностью суши чуть более пяти обладала богатейшей биосферой, и лучших условий для старта придумать было трудно.

Зарабатывая сотни тысяч галакто на поставках креветок и гигантских моллюсков, «Galactic Sea Production» уверенно росла – а вместе с ней росли и её аппетиты. Через четыре года корпорация организовала промысловую базу на Протее, а ещё через два – на Новой Атлантике; вот она-то и послужила трамплином для стремительного взлёта – благодаря обитавшим там морлингам.

Длинные и гибкие существа антрацитового цвета, похожие на морских змей трёхметровой, а то и больше, длины – так они выглядели. Пока ксенобиологи спорили об эволюционном пути морлингов и их месте в экосистеме Новой Атлантики, промысловики быстро выяснили, что эти морские гады – просто кладёшь всевозможных достоинств. Экстракты из их мышц, обладающие поистине чудесными свойствами, нашли широкое применение в фармакологии – уже одно это взвинтило цены на туши морлингов до небес; вскоре пошёл в дело и жир, а в парфюмерных салонах появились элитные духи «Новая Атлантика» – последний писк моды, сто пятьдесят галакто за унцию. Рестораторы тоже не остались внакладе – нежное мясо со специфическим, ни на что не похожим вкусом неожиданно оказалось деликатесом и прочно прописалось в меню самых дорогих заведений Федерации. Тогда же появилось и само слово «морлинги», придуманное, как водится, ушлыми маркетологами. Настоящее название этих существ – макрофиды эпимицефальные – совсем не подходило для ярких рекламных образов.

Словом, на добыче и переработке морлингов можно было без труда сделать состояние. Единственная и главная проблема заключалась лишь в том, что добывать их было практически нереально – ходили они не косяками, в отличие от той же сельги, а небольшими стаями особей в десять, и были дьявольски осторожны. Разведка засекала их без особого труда, но к моменту прибытия промысловых судов район лова оказывался девственно чист – даже если эти суда находились неподалёку; при малейшей опасности или даже намёке на неё морлинги словно растворялись в безбрежных просторах Новой Атлантики. Вместе с промысловиками недоумевали и биологи – по их расчётам, эти морские змеи являлись вершиной пищевой цепи на планете. Так отчего же они настолько пугливы? Отдельные экземпляры вылавливались в результате либо случайности, либо везения – и тут же уходили по бешеным ценам. Спрос на морлингов катастрофически превышал предложение, но ни одна из компаний, пытавших счастья на Новой Атлантике, была не в состоянии насытить рынок.

– Так их было несколько? – удивился Алекс, отправляя в рот очередную креветку. – Я почему-то всегда считал, что GSP хозяйничала на планете монопольно...

– Де-факто именно так и обстоят сейчас дела, – кивнул Матецки. – А в то время добычей, точнее, жалкой пародией на неё, занимались трое – «Cosmofish», «Deep Ocean Inc.» и наши друзья, «Galactic Sea Production». Каждой компании достался стодвадцатиградусный сектор,

и их научные отделы изошрялись кто во что горазд, пытаясь изучить повадки морлингов и открыть наконец-то простой и лёгкий способ вытаскивать их из воды...

Спустя три года GSP сорвала банк. До сих пор так никому и не удалось пронюхать, какой именно секрет они узнали – эту информацию надёжно хранили за семью печатями, – но случилось почти невозможное – «Galactic Sea Production» наладила постоянную добычу морлингов. Не очень много – два-три десятка туш в месяц; но этого было вполне достаточно, чтобы не уронить цены и в то же время получать колоссальные прибыли. В короткое время корпорация заняла лидирующие позиции на рынке морепродуктов, а потом начала планомерно избавляться от конкурентов.

«Cosmofish» был сожран с потрохами всего за пару лет, GSP приобрела разорившуюся компанию, а вместе с ней и сектор планеты. «Deer Ocean Inc.» пока ещё держалась – помимо Новой Атлантики, у неё были и другие промыслы; но никто не сомневался, что GSP рано или поздно избавится от последнего конкурента. Боссы корпорации были твёрдо намерены получить монопольный доступ к богатствам Новой Атлантики и стать эксклюзивным поставщиком морлингов в масштабах всей Федерации.

– Ушлые ребята, – с невольным восхищением хмыкнул Алекс. – Небось, в отличие от конкурентов, не пожадничали вложить кучу денег в научные программы, а теперь получают с этого отличные дивиденды. Судя по вашему рассказу, хватка у GSP бульдожья, и отступать они не привыкли... Могу себе представить, как тщательно они охраняют свой маленький секрет!

– Покруче иных военных, – подтвердил Матецки. – Впрочем, имеют на то полное право, коммерческая тайна – штука серьёзная.

– И всё-таки какие-то незаконные делишки там творятся...

– Ну, это даже не обсуждается. Могу тебя уверить, что незаконного там хватает по определению... Наверняка присутствует и промышленный шпионаж во всей красе, и нарушения трудового законодательства, и неуплата налогов – только вот не думаю, что наш клиент имел в виду именно это. Подобные материи – серая проза будней, они в порядке вещей в корпорациях такого ранга.

Алекс чуть не поперхнулся:

– И это говорит мне сотрудник Галапола с тридцатилетним стажем?

– Именно так, мой друг, – Рой весело расхохотался. – Я реалист и даже немножко циник, а потому трезво смотрю на вещи. Подкуп ключевых фигур в компании-конкуренте, пресловутая «оптимизация расходов» и прочие не вполне законные вещи были, есть и будут, хотя говорить о них вслух считается дурным тоном – и никакой Галапол эту ситуацию не изменит. Транспланетные корпорации живут по своим собственным законам, Алекс.

– Государство в государстве...

– Именно. Поэтому я считаю, что анонимный сотрудник GSP намекал совсем не на эти скучные вещи – для него они являются обыденностью, – а на что-то другое, гораздо более интересное.

– Очень надеюсь, что у него всё же хватит духу придти в «Комету» и изложить свои намёки открытым текстом, – с жаром сказал Алекс. – Не знаю как вам, Рой, а мне будет чертовски обидно, если вся эта история окажется дурацкой шуткой или пустышкой.

– Поживём – увидим, – Матецки усмехнулся. – Хочешь совет? Он банален до оскомины, зато весьма практичен... Не возлагай на завтрашнюю встречу особых надежд – тогда и разочаровываться не придётся. А чтобы с пользой провести время – поройся в архивах, информация никогда не бывает лишней.

Именно так Алекс и поступил после обеда – закопался по уши в галаполовские базы данных, чтобы узнать о «Galactic Sea Production» как можно больше. Однако рассказ его наставника, несмотря на краткость, оказался столь ёмок, что практически ничего нового Алекс не обнаружил. Финансовые показатели GSP его не очень-то интересовали, а более никаких инте-

ресных фактов не нашлось – точнее сказать, почти вся информация по компании, хранившаяся в архивах Галапола, касалась в основном бизнеса. Матецки, разумеется, несколько лукавил, говоря, что грязные методы корпораций никого не интересуют – все сведения такого рода по возможности накапливались и систематизировались аналитиками Галапола. В любой момент эти материалы могли быть пущены в дело – возникни вдруг необходимость поставить на место кого-нибудь из чрезмерно зарвавшихся флагманов большого бизнеса.

Но Алексу по молодости лет всё это казалось довольно скучным – куда как более ему импонировали дела, связанные с громкими и загадочными убийствами, с подпольными опятами на людях и – более всего – те, в которых была замешана Корпорация. Да-да, та самая Корпорация с большой буквы – так неофициально именовалась галактическая мафия, пустившая корни на всех мало-мальски заселённых планетах.

Когда-то давно она трансформировалась из пиратства после его сокрушительного разгрома, частично легализовалась, а местами даже срослась с властью – но все равно оставалась именно мафией, огромным преступным синдикатом, действующим по всей освоенной части Галактики. Именно Галапол время от времени проводил блестящие операции, в результате которых влиятельные лидеры Корпорации надолго отправлялись на каторгу, а то и расставались с жизнью – но Алексу скрепя сердце приходилось признать, что он совсем ещё неопытен для столь серьёзных дел.

А с другой стороны, чем чёрт не шутит, и вдруг именно сейчас ему повезёт? Вдруг да окажется, что Корпорация, например, отмывает свои деньги через GSP? Или, того лучше, члены совета директоров «Galactic Sea Production» по совместительству являются главарями мафии? Однако, поразмыслив ещё немного, Алекс с сожалением приструнил свою разгулявшуюся фантазию – если всё окажется столь серьёзно, его неминуемо отстранят, а ему, между прочим, чертовски хочется самостоятельно порасследовать первое в своей жизни настоящее дело.

* * *

Циклопическая башня космопорта, иглой взмывавшая в небо Нью-Терры, вблизи особенно впечатляла – почти пятьсот метров стали, стекла и хемобетона. Жизнь здесь не затихала ни на минуту, равно как не прекращался и поток людей, струившийся в оба направления через высокие, настежь распахнутые двери – самых разных людей, со всех концов Федерации. Чуть дальше располагалось взлётное поле, с которого то и дело доносился рёв двигателей, ещё дальше – грузовые терминалы. На первый взгляд могло показаться, что в космопорте царят хаос и неразбериха, но стоило чуть-чуть понаблюдать, и становилось ясно, что всякое движение тут подчиняется неким внутренним законам, а в целом космопорт функционирует как огромный, хорошо отлаженный механизм.

Рой и Алекс прибыли сюда на обычном флаере, как частные лица – словно собирались то ли проводить кого-то, то ли встретить. Влившись в поток людей, они молча шагали к широко распахнутым дверям; Алексу приходилось бывать здесь и раньше, но такое обилие народа всякий раз поражало даже его, коренного жителя Нью-Терры. Вот уж действительно, место более чем подходящее для конспиративной встречи – два шага в сторону, и ты мигом затерялся в многоликой толпе, где привычные глазу деловые костюмы соседствуют с чудными одеяниями жителей окраинных планет.

Когда оперативники поднимались в скоростном лифте на двадцать третий этаж, Алекс всё-таки не вытерпел и нарушил молчание:

– Рой... а если нужный столик будет занят?

– Подождём, пока освободится, да пересядем, эка невидаль, – пожал плечами Матецки. – В таких заведениях всегда великолепная ротация – редко кто задерживается более получаса,

это тебе не фешенебельные рестораны в дорогих кварталах, куда приходят посидеть на целый вечер, не спеша и со вкусом.

– И всё равно я не понимаю, почему нельзя было указать конкретное время... Даже в космопортовском кафе столики наверняка бронируются – что мешало поступить так и спокойно ждать нас?

– Не все простые решения хороши, Алекс. Причин на самом деле может быть множество... Например, наш незнакомец боится, что в назначенное время к столику подойдут не представители Галапола, а сотрудники службы безопасности GSP. Или он просто не располагает своим временем, а потому не может гарантировать, что будет свободен именно в то время, какое нужно – такое тоже может быть. В любом случае, нам-то с тобой спешить некуда – закажем себе что-нибудь долгоиграющее и будем любоваться видом на взлётное поле.

Двери лифта распахнулись, и оперативники шагнули прямо в «Комету» – у кафе не было чётко очерченных границ, с одной стороны оно плавно переходило в зал ожидания с мягкими диванами и огромным головизором в углу, с другой располагался широкий коридор, по которому непрерывным потоком сновали пассажиры и персонал космопорта.

Заветный столик возле цветомузыкального фонтана действительно оказался занят – там обосновалась шумная компания молодых людей, все – с бритыми головами и в невыразимо пёстрых нарядах. Ничего сверхъестественного – последователи безобидной религиозной секты «Путь Ориона»; надо думать, уж точно не им пришла дурацкая идея разыграть Галапол, подкинув кристалл с записью. Алекс невольно покосился на Роя – тот удостоил молодых людей одним лишь мимолётным взглядом и сразу о них забыл.

Поначалу оперативники изображали празднующихся и вполне искренне поглядывали на часы, делая вид, что кого-то ждут – здесь, в «Комете», такое поведение было самым естественным. Но болтаться по залу им пришлось недолго – Матецки, как всегда, оказался прав. Минут через пятнадцать мелодичный голос информатора объявил рейс на Дигну, и молодые монахи, подхватив нехитрые пожитки, бодро двинулись к выходу – нести своё наивное учение на эту молодую колонию. Алекс с Роем тотчас перебрались за освободившийся столик и заказали по курманскому коктейлю и большую порцию мясных деликатесов – этого как раз должно было хватить для неторопливого обеда.

Несмотря на общий шум и гам, именно здесь, в углу, было относительно спокойно. За спинами оперативников журчал и искрился всеми цветами радуги фонтан, справа вырастала прозрачная стена, за которой открывался шикарный вид на взлётное поле. С семидесятиметровой высоты даже межзвёздные лайнеры казались игрушечными, а отменная звукоизоляция полностью скрадывала рёв двигателей взлетающих и садящихся кораблей. И лишь слева жизнь была ключом – с тихим жужжанием носились туда-сюда механические официанты, галдели посетители, фоном звучала новомодная музыка.

Алекс и Рой болтали на незначащие темы, обсуждали плюсы и минусы кораблей на взлётном поле, неспешно потягивали коктейль, закусывая его мясом. Время текло незаметно, однако никто не проявлял к ним никакого интереса, не заговаривал и не пытался подсесть к ним за столик. Да и сами они не замечали ничего подозрительного – обычная суэта, которая царит в любом космопорте на любой планете.

– Сдаётся мне, нас разыграли, как школьников, – хмуро заметил Алекс, в очередной раз взглянув на часы. – Прошло уже больше часа, а никто так и не появился.

Однако Матецки по-прежнему оставался невозмутим и даже весел.

– Это нормально в нашей работе, Алекс – ждать, ждать и ещё раз ждать. Во-первых, до окончания оговорённого срока осталось ещё почти пятьдесят минут. Во-вторых, у нашего клиента могли возникнуть непредвиденные проблемы и он просто-напросто не успевает в «Комету» – в этом случае велика вероятность, что самое позднее завтра утром мы получим второй кристалл... а может, и не получим. В-третьих, хоть я и не вижу ничего примечательного

в посетителях кафе, это ещё ни о чём не говорит. Возможно, тот, кого мы ждём, давно уже за нами наблюдает и пытается решить для себя, кто мы – действительно сотрудники Галапола или просто туристы, коротающие время перед рейсом. А есть ещё в-четвёртых, в-пятых...

– ...И в-шестых, – вздохнул Алекс. – Рой, я знаю, что вы всегда и для всего сможете найти кучу объяснений. Но я буду всё-таки ужасно разочарован, если так никто и не появится.

– Служба в Галаполе состоит из разочарований как минимум процентов на пятьдесят, – улыбнулся Матецки. – Так что привыкай заранее.

Стажёр скорчил кислую физиономию, но тут над ухом у него раздался звонкий девичий голосок:

– Ой, а вы правда из Галапола? Ох, простите меня за бестактность, вечно я лезу не в своё дело... но я впервые вижу секретных агентов, так интересно!

Рой и Алекс одновременно взглянули вверх; рядом с их столиком стояла, покачиваясь на каблуках, высокая молодая блондинка с легкомысленной чёлкой и в тёмных зеркальных очках на пол-лица. Судя по виду и юному возрасту – какая-нибудь студентка-первокурсница; услышала магическое слово «Галапол» и сразу представила себе суперменов во плоти, что владеют любыми видами оружия и с лёгкостью укладывают одной левой десяток противников.

Несмотря на огромные очки, выглядела девушка вполне привлекательно – стройная, длинноногая; модные белые шорты сидели на ней как влитые. В другое время Алекс с удовольствием свёл бы с ней знакомство и рассказал пару баек про Галапол, услышанных ещё в Академии, но сейчас он смотрел на неё с раздражением, как на досадную помеху. Небось, дочка богатых родителей, летит на курорт на каникулы, и в ожидании рейса пытается развлечь себя необычным знакомством – а у них из-за этой свистушки может сорваться важная встреча!

Матецки, как ни странно, настроен был более благодушно и ничего против беседы со случайной незнакомкой не имел.

– Ну, милая, какие же мы секретные агенты? – фамильярно развёл он руками. – Мы обычные канцелярские крысы, два унылых типа, которые решили немного отдохнуть от скучных цифр и сводок.

– А мне кажется, вы скромничаете, – дерзко улыбнулась блондинка; отходить от столика она даже не собиралась. – Всем ведь известно, что в Галаполе работают самые крутые спецы... Или вы вообще даже не оттуда?

– Оттуда, оттуда, – кивнул Рой; он уже начал кое-что понимать. – Видите, что у нас есть?

И он жестом фокусника извлёк из кармана опознавательный знак сотрудника Галапола – овальный жетон с изображением Млечного Пути, металлическую пластину из особого сплава, хранившую полную информацию о своём владельце, включая его личное дело.

Матецки вновь не ошибся – с самого начала ему почудилась какая-то напряжённость в девушке, с виду такой игривой и весёлой. Теперь, когда она увидела жетон, эта напряжённость её покинула.

– Составьте нам компанию, что ли, – добродушно предложил Рой. – Посидим, поболтаем...

– Спасибо, – отрывисто кивнула незнакомка и присела за столик; голос её тоже неуловимо изменился – никаких игривых ноток в нём уже не звучало, зато появилась некая деловитость.

Немного помедлив, она сняла очки, и Алекс поразился тому, какие у неё усталые глаза. Поначалу он решил, что блондинке лет семнадцать, не больше, но теперь понял, что ей минимум двадцать пять – ровесница ему, а то и постарше на пару лет. А ещё она действительно была очень красивая... вот только светлый цвет волос ей совершенно не шёл.

– Вам заказать коктейль? – спросил Алекс с неожиданным смущением в голосе.

– Нет, ни к чему, – девушка покачала головой. – Не то настроение... Прошу прощения за этот дурацкий шпионский спектакль, я наверняка выглядела как полная дура... но я действи-

тельно очень боюсь. Я ведь говорила там, в послании, что служба безопасности GSP – одна из лучших... мне нужно было хоть как-то убедиться, что вы действительно из Галапола.

– А между тем весьма удачный маскарад, – одобрительно заметил Матецки. – Я ещё двадцать минут назад заметил, как вы вошли в кафе, но мне и в голову не пришло, что ждём мы именно вас – честно говоря, я предполагал увидеть мужчину... Что ж, будем знакомы. Меня зовут Рой, а моего молодого коллегу – Алекс.

– А меня – Ана, – сказала блондинка. – К сожалению, времени у меня всего ничего – максимум час, а рассказать нужно многое... Если вы не против – я просто изложу свою историю как есть. А все вопросы зададите потом.

– Ну разумеется, – торопливо ответил Алекс; девушка нравилась ему всё больше – а ведь ещё пару минут назад он злился на её появление, и сейчас ему было стыдно и неловко. – Мы вас очень внимательно слушаем.

И Ана начала свой рассказ. Хотя она торопилась и говорила очень быстро, никакого сумбура в её повествовании не было и в помине – излагала она на удивление чётко и связно, одни лишь факты, без ненужных подробностей и эмоций. Девушка явно обладала острым аналитическим умом, и причина этого выяснилась очень быстро – несмотря на несерьёзную студенческую внешность, Ана числилась одним из ведущих биологов в штате «Galactic Sea Production». На Новой Атлантике она имела собственную лабораторию, где изучала... Впрочем, в научные подробности девушка предпочла не вдаваться. На Нью-Терру она прилетела в краткосрочную командировку – лично отчитаться о важных результатах последних исследований и, самое главное, предоставить образцы тамошней фауны, которые следовало передать в дальнейшую разработку уже здесь, в научном центре при штаб-квартире GSP.

На Новой Атлантике Ана работала уже пять лет и самозабвенно предавалась биологическим изысканиям, мало думая о радостях жизни. Но примерно год назад у неё завязался роман с одним из сотрудников (в этом месте Алекс помрачнел, и всё примечавший Матецки с трудом подавил улыбку), и отношения эти мало-помалу становились всё серьёзнее. Избранник Аны был её коллегой, тоже биологом – хоть и не таким блестящим, но весьма усердным; время от времени девушка помогала ему в исследованиях, но в какой-то момент их общение перестало ограничиваться только профессиональными темами.

Омрачало эту идиллию лишь то, что Ричард – так его звали – был, в отличие от Аны, не штатным сотрудником GSP, а контрактником. На автономных промысловых базах, подобных Новой Атлантике, люди в основном работали вахтовым методом, заключая трудовой договор минимум на год; попасть в штат крупной корпорации считалось престижным, и брали туда далеко не всех. Контракт Ричарда вскоре истекал – но он собирался продлить его, чтобы не разлучаться с Аной; да и сама работа здесь, на чужой, слабо изученной планете, очень ему нравилась.

Однако за пару месяцев до этого девушка заметила, что её приятель стал каким-то нервным – то и дело вздрагивал от неожиданных звуков или, наоборот, впадал в глубокую задумчивость; да и спать он стал плохо, о чём явственно говорили мешки под глазами. Тем не менее на все расспросы Аны Ричард дежурно отвечал, что всё в порядке, просто сейчас у него полно работы, а важные исследования близятся к концу – вот он и ходит сам не свой. Может, девушка и удовлетворилась бы этим объяснением, если б не была хотя бы отчасти в курсе изысканий Ричарда; никакими серьёзными результатами там и не пахло, обычная рутина.

Кончилось всё тем, что темпераментная Ана психанула и припёрла Ричарда к стенке. Тут-то он и проговорился ей – правда, весьма невнятно, – что ему каким-то образом стало известно о том, что в лабораториях Новой Атлантики подпольно производят стенон – синтетический наркотик последнего поколения, за считанные секунды уносивший человека в иную реальность.

– Только не спрашивай меня, как я это выяснил, – прошипел Ричард. – Служба безопасности не дремлет, так что не нужно тебе об этом знать. На этой чёртовой базе прослушка может оказаться где угодно.

– Но зачем? – недоумевала Ана. – GSP – огромная компания с многомиллионными оборотами, ради чего им мараться в этом дерьме?

– Ох, какая ж ты наивная... Денег не бывает мало, пора бы уже это запомнить. Ты знаешь, сколько стоит один грамм стенона на чёрном рынке? Почти тысячу галакто!

– И что ты намерен с этим делать, Ричи?

– Не знаю, – Ричард помотал головой. – Понимаешь, у меня практически нет доказательств... Но я не собираюсь оставлять это просто так. Уж поверь, есть у меня кое-какие задумки, как вывести старого Фрица на чистую воду... Только давай договоримся сразу, дорогая – больше к этой теме возвращаться не будем, ладно? И об этом разговоре тоже забудь, для твоего же блага. Ты ведь знаешь, я очень люблю тебя и не хочу, чтобы ты пострадала из-за моих бредней.

Больше Ане ничего вытрясти из своего приятеля не удалось – на все дальнейшие расспросы он твердил одно и то же: «Милая, сейчас не время об этом говорить, это опасно, но потом я расскажу тебе всё, клянусь». Так что ей оставалось лишь верить и безумно переживать за своего ненаглядного Ричарда, который и впрямь мог лишиться головы. Производство стенона – это не шутки, в случае чего GSP лишится не только сверхприбылей, но и репутации, причём навсегда.

Однако всё, как водится, пошло наперекосяк. То ли служба безопасности на самом деле взяла Ричарда на заметку, то ли возникли какие-то другие причины – но в продлении контракта ему неожиданно отказали. Он пытался что-то доказывать, просил, требовал, умолял, но решение директора базы обжалованию не подлежало. Ещё неделю Ричард мог именовать себя сотрудником «Galactic Sea Production», а потом ему предстояло покинуть Новую Атлантику на первом же транспортном корабле.

Последний разговор между влюблёнными состоялся за день до расставания. Впервые Ричард признался в том, что опасается за свою жизнь и уверен в том, что с базы его выгоняют неспроста.

– Прости, что я по-прежнему держу тебя в неведении, – вздохнул он. – В любом случае, та информация, которой я владею, тебе никоим образом не поможет. А если нас слушают сейчас – тем лучше... Пусть знают наверняка, что ты ни о чём ни сном ни духом – тогда у них не будет повода пытаться что-то с тобой сделать.

– Но ты-то что будешь делать, Ричи? Неужели мы с тобой никогда больше не увидимся?

– Ну как это – не увидимся? – Ричард неожиданно повеселел и даже подмигнул ей. – Игра-то не закончилась, и не все козыри ещё на столе... Я вернусь к себе на Тентру и устрою весёлую жизнь нашим боссам.

Он привлёк к себе Ану, делая вид, что хочет её поцеловать, но вместо этого еле слышно шепнул ей на ухо:

– Я увожу отсюда кое-какие трофеи, любимая... И как только доберусь до Тентры – пушу их в ход. Пусть люди узнают, как в наше время делается бизнес.

А затем уже нормальным голосом добавил:

– Я сразу свяжусь с тобой, как только окажусь дома. А ты... знаешь что – а ты увольняйся из этого гадюшника. Улаживай все дела, бросай к чертям эту долбаную корпорацию и прилетай ко мне. Там, между прочим, тоже нужны хорошие биологи.

На том они и порешили – Ана будет ждать весточки от Ричарда, а потом попросит расчёт и покинет Новую Атлантику навсегда. Спору нет, ей нравилось работать на GSP – интересные задачи, отличное современное оборудование, хороший заработок. Но ещё сильнее ей хотелось быть вместе с Ричардом. А уж с наркобизнесом Ана точно не желала иметь ничего общего.

Транспортный корабль класса «Карго V» прибыл на следующий день. На Новую Атлантику, равно как и на другие незаселённые промысловые планеты, регулярные рейсы не летали – ни федеральные, ни частные. Единственной ниточкой, связывавшей планету с Федерацией, служили грузовики, но даже этот канал GSP держала под контролем – все корабли являлись собственностью корпорации. Они доставляли на базу топливо, оборудование, медикаменты и другие необходимые вещи – а отсюда забирали сырьё и продукцию. Помимо этого, в какой-то мере выполняли они и роль пассажирских судов – контрактники прибывали на Новую Атлантику и убывали с неё именно в чреве этих неповоротливых гигантов. Правом лететь с комфортом, на курьерском корабле, обладали только штатные сотрудники GSP – такие, как Ана.

Вот на этом-то «Карго V» с бортовым номером 8645 и улетел Ричард. Ана проводила его до станции контроля на входе в космопорт – на территорию пропускали лишь персонал и тех, кто улетал с планеты; потом она долго махала ему рукой до тех пор, пока он не скрылся за длинными рядами шестиметровых контейнеров. Теперь ей оставалось только ждать – по всем подсчётам выходило, что Ричард должен добраться до Тентры максимум через три недели.

Но минули три недели, потом месяц, а от Ричарда не было ни слуха ни духа. Ана не находила себе места, нервничала и срывалась по мелочам; всё чаще и чаще ей вспоминалась фраза Ричарда о том, что он опасается за свою жизнь. И когда ожидание сделалось совершенно невыносимым, Ана полезла в информаторий – искать любые последние упоминания о своём приятеле.

За прошедшие столетия Федерация раскинулась на столько световых лет, что проблема поиска нужного человека стала весьма актуальной – как-никак, искомый имярек мог пребывать на любой из трёх с лишним сотен колонизованных планет. Именно по этой причине вся информация о своём местонахождении, добровольно предоставлявшаяся гражданами Федерации, находилась в открытом доступе. Если имярек ни от кого не прятался и не заметал следы, а перемещался от планеты к планете регулярными рейсами, то сведения об этих перемещениях всегда можно было найти в информатории – они поступали туда автоматически из всех космопортов. Однако все результаты запросов о человеке по имени Ричард Фольбер возвращались пустыми. Если верить беспристрастной справочной системе, он не добрался не только до Тентры, но даже до Латиса-III, где должен был сойти с транспорта GSP.

Вот теперь Ана запаниковала по-настоящему. Куда же исчез Ричард, почему он не выходит на связь? Неужели с Латиса-III он улетел тайно – с каким-нибудь попутным грузовым рейсом, например? Но какой смысл ему прятаться там, где «Galactic Sea Production» его уже не достанет? И даже если он всё ещё не на Тентре – почему он до сих пор не позвонил или не написал ей?

А может, он просто бросил её? Но в это Ана верить не хотела. Ведь он так сильно любит её... и к тому же он не лгал, когда говорил о страшных тайнах GSP – Ана слышала это в его голосе, читала в его глазах. Так неужели с Ричардом случилось самое страшное – то, о чём она боялась даже думать? Нет уж, тогда и в самом деле лучше верить в то, что он бросил её, но хотя бы жив и здоров.

Когда «Карго V» с бортовым номером 8645, сделав полный круг, вновь повис на орбите над Новой Атлантикой, Ана поняла, что не простит себе, если не встретится с капитаном транспорта. Отловить его оказалось не так-то просто. Во время погрузочно-разгрузочных работ инструкция предписывала ему находиться на борту, но и традиции следовало соблюдать, а по традиции перед каждым рейсом капитану полагалось пропустить рюмочку-другую – но не больше! – в любом из баров в порту отбытия. Поскольку бар на базе был всего один, здесь-то Ана и устроила засаду, вопреки всем своим правилам наплевав на работу. Ей повезло – капитан, старый космический волк, нарушать традиции не собирался.

Правда, поначалу он принял Ану то ли за инспектора по труду, то ли за сотрудницу службы безопасности, и никак не мог понять, чего она от него хочет. Но в конце концов девушка втолковала ему, что её интересует ответ на один-единственный вопрос.

– Вы ведь помните свой последний рейс отсюда? Это было месяц с небольшим назад... У моего... моего друга закончился контракт, и он улетел с планеты на вашем корабле.

– Во-первых, девушка, никогда не говорите «последний рейс», – наставительно поднял палец капитан. – Плохая примета, знаете ли... А во-вторых, от меня-то вы что хотите?

– Я хочу знать, на какой планете он сошёл. Вы ведь направлялись на Латис-III, верно?

– Ммм... ну да, так оно и было. Латис-III, потом Тайра, потом... Ну, да это неважно, этот ваш друг, Ларссен, сошёл на первой же остановке.

– Какой ещё Ларссен? – растерянно спросила Ана, ничего не понимая. – Фамилия моего друга – Фольбер. Ричард Фольбер.

– Ну, девушка, вы уж определитесь, с кем вы дружите, – капитан иронично развёл руками. – Пассажир у меня в том рейсе был всего один, Магнус Ларссен, и перепутать я никак не мог – редко, знаете ли, такое случается, обычно летят человека три-четыре. Так что никакого Ричарда Фольбера на борту у меня не было. Путаете вы чего-то.

– Всего один пассажир? – Ана почувствовала, как к горлу подкатывает ком. – Отсюда, с Новой Атлантики, недель пять назад?

– Да, да, с Новой Атлантики, недель пять назад, – раздражённо повторил капитан. – Не морочьте вы мне голову этими вашими любовными историями... Я своё дело знаю и из ума пока не выжил, так что повторяю – с планеты я забрал одного человека, звали его Магнус Ларссен, и сошёл он с борта моего корабля на Латисе-III. Ещё есть вопросы, девушка?

– Нет, – тихо пробормотала Ана. – Спасибо...

Она медленно вышла из бара, не в силах поверить в то, что сейчас услышала. Ричард никуда не улетел! Его не было на борту «Карго V»! Но как, как такое вообще могло случиться?! Ведь Ана провожала его до космопорта, она собственными глазами видела, как он прошёл станцию контроля, как шагал потом к взлётному полю... Он ещё обернулся тогда и послал ей напоследок воздушный поцелуй. А вот теперь выясняется, что в грузовике его не было... Но ведь и на планете его давным-давно нет!

Первым порывом Аны было явиться в администрацию базы и прямо спросить, куда делся Ричард, но уже в следующую секунду она поняла, что это по меньшей мере глупо. Официальный ответ она и так могла с лёгкостью предсказать – у господина Фольбера истёк срок контракта, в силу чего он был уволен и, как полагается, покинул Новую Атлантику первым же рейсом.

А что, если капитан врёт, и Ричард всё-таки поднялся на борт грузовика? Но какой смысл ему врать? Может, в пути с Ричардом произошёл несчастный случай, и капитан не хочет об этом распространяться, тем более что поначалу он принял Ану за какое-то официальное лицо? Но всё это были вопросы без ответов – а ответы, так нужные Ане, дать никто не мог. И если предположить, что исчезновение Ричарда каким-то образом связано с тем, о чём он говорил незадолго до отъезда – с производством стенона... При этой мысли у Аны холодело внутри.

Через несколько дней ей объявили, что её посылают на Нью-Терру – с образцами и отчётами. В другое время Ана была бы рада до безумия, что наконец-то сможет с блеском представить результаты своих последних исследований и лишний раз доказать, что несмотря на молодость, она уже почти состоявшийся учёный – а заодно и посетить неофициальную столицу Федерации, этот роскошный новый Вавилон. Однако сейчас из головы у неё не шли мысли о Ричарде, который улетел с одной планеты, но так и не долетел до другой. Может быть, командировка – это способ избавиться от неё, не вызывая никаких подозрений на базе?

Так или иначе, отказаться от поездки она всё равно не могла, а вот шанс прояснить судьбу Ричарда представлялся неплохой. О том, что на Нью-Терре расположено одно из отделений

Галапола, знал каждый; если Ана и могла где-то рассказать свою запутанную историю, то только там.

– Теперь-то вы понимаете, почему мне пришлось устроить такой спектакль с анонимной записью, голосовым фильтром и этой встречей возле фонтана, – подытожила свой рассказ девушка. – До сих пор понятия не имею, следят ли за мной, подозревают ли хоть в чём-то... Или, как надеялся бедный Ричард, считают, что я ничего не знаю и потому безобиднее лабораторной мыши. А сейчас я рискую, и очень сильно – уж если люди Жарского пронюхают, что я встречалась с галаполовцами, мне точно не поздоровится.

– Жарский – это, надо полагать, шеф СБ на Новой Атлантике? – уточнил Матецки.

– Он самый, – кивнула Ана. – Мерзкий тип... иногда мне кажется, что у него не все дома. Да и Фриц Танненбаум, директор базы – тот ещё фрукт.

– Танненбаум? Знакомое имя... Интересно, как он выглядит – высокий, костлявый и уже в годах?

– В точку. Вы, наверное, про него что-то слышали?

– Слышал, и немало, – Рой брезгливо усмехнулся. – У GSP вообще, как я погляжу, интересная кадровая политика... Послушайте, Ана, а может вам вовсе не возвращаться на Новую Атлантику?

– Исключено, – девушка обречённо помотала головой. – Люди из штаб-квартиры окружили меня потрясающей любовью и заботой, выделили сопровождающего и вообще относятся ко мне как к глупенькой провинциалке с задворков Федерации, впервые посетившей развитую планету... Разумеется, они называют это гостеприимством, но в свете последних событий я бы назвала это плотной опекой. Так что если они не увидят меня самое позднее через час – я даже боюсь представить, какой поднимется переполох.

– Ну и дела, – выдохнул Алекс; к концу рассказа он незаметно для себя вышел из роли серьёзного оперативника, которую пытался играть, и сейчас на его лице было написано почти что мальчишеское удивление. – А как же вы всё-таки ухитрились придти в «Комету»?

– Запудрила мозги своим работодателям, – фыркнула Ана. – Правда, понятия не имею, удалась ли моя маленькая хитрость... Вы что-нибудь слышали про Шри Лангвару?

– О! – тут же произнёс Алекс, вполне осведомлённый о современном искусстве. – Это ж тот самый псих, который провозгласил какофонию основой гармонии?

– Ну да, – девушка не удержалась и хихикнула. – Он даёт сейчас серию концертов на Нью-Терре... Анонсы в сети появились уже давно, так что готовиться к операции я начала ещё на базе – всем, кому могла, прожужжала уши, какой это гениальный музыкант и как я жажду услышать его живьём, а тут как раз моя командировка, а тут как раз его гастроли, ну и прочее такое... Да и тут тоже прямо с первого дня капала всем на мозги. Боюсь, они теперь в шоке, что один из ведущих биологов GSP является фанатом Шри Лангвары.

– Это уж как пить дать, – рассмеялся Алекс. – В здравом уме слушать такое невозможно... Я пытался как-то ради интереса, но меня хватило только на пару минут.

– Так что сейчас я на концерте этого непризнанного гения, – сказала Ана. – Разумеется, мой сопровождающий извинился и сказал, что на сей раз он не сможет составить мне компанию... А я честно купила билет и честно отправилась в концертный зал, вот только постаралась очень быстро оттуда смыться. Увы, концерт закончится уже через сорок минут.

– Ну что ж, всё ясно, – Матецки положил ладонь на стол, словно подводя черту. – Рассказываете вы действительно отлично – чётко, сжато и по существу. Могу гарантировать, что мы обязательно примем всю информацию к сведению... Но пока я не готов сказать, какие именно действия мы предпримем.

– Да я всё понимаю, – смущённо развела руками Ана. – Никаких доказательств у меня нет... только слова Ричарда и сам факт его исчезновения. Хотя у него-то они наверняка были – не зря же он говорил, что увозит с базы какие-то трофеи. И ещё... наверное, вы догадываетесь,

что никаких официальных заявлений я делать не буду. Можете считать, что у меня паранойя, но я действительно боюсь... Мне отлично известен крутой нрав тех людей, что заправляют всем на Новой Атлантике.

– Никаких проблем, – ободряюще улыбнулся Рой. – Могу вас уверить – специфика нашей работы такова, что нам далеко не всегда... а точнее, очень редко приходится работать с официальными заявлениями. Когда вы покидаете Нью-Терру?

– Послезавтра. Корабль ГКС, зафрахтованный моими боссами, уже дожидается в космопорту – вон он, его даже отсюда видно.

– Ну что ж, – Матецки задумчиво хмыкнул. – Вряд ли мы с вами увидимся в ближайшее время... Знаете что, а возьмите-ка с собой вот эту штучку. Если ситуация начнёт выходить из-под контроля или вы неожиданно узнаете что-то новое, то всегда сможете в любой момент связаться с кем-то из наших – или со мной, или с Алексом, или с любым другим сотрудником нашего отделения.

Оперативник вынул из кармана нечто, похожее на маленький кулон на цепочке, и положил его на стол перед Анной.

– Это ещё что такое? – она с опаской покосилась на загадочный предмет.

– Личный гиперком. Почти такой же, какие используются на космических кораблях – крайне полезная вещь в хозяйстве.

– Нет! – Анна вздрогнула и резко отодвинула от себя миниатюрный прибор. – Вы не понимаете... Служба безопасности контролирует на базе всё и вся, прибывающие проходят досмотр на предмет ввоза запрещённых предметов, и исключений не делают ни для кого. Если у меня найдут эту штуку...

– Пожалуйста, не волнуйтесь так, – Алекс не смог устоять перед соблазном и осторожно прикоснулся к руке девушки, чтобы успокоить. – Гиперкомы не детектируются... Видите ли, там просто нечему детектироваться. Внешне он выглядит как украшение – собственно, обычно их и камуфлируют под всякие безобидные предметы, – а сканеры его не определяют. Так что прошу, возьмите его – никакого вреда не будет... А вот польза может быть очень большая, если вдруг что-то случится.

– Даже если его не обнаружат – какой от него толк? – с досадой спросила Анна. – Я, во-первых, понятия не имею, как им пользоваться, а во-вторых, передачу немедленно засекут.

– Засекут?! – Алекс чуть не поперхнулся коктейлем от такого предположения. – Анна, но это же гиперком! Он вообще не использует электромагнитные волны... Разве вы не знаете основные принципы связи?

– Я биолог, а не физик, – сердито огрызнулась девушка. – И о гиперсвязи знаю ровно столько, сколько любая домохозяйка.

Стажёр смутился и покраснел, словно мальчишка.

– Извините, – пробормотал он. – У меня и в мыслях не было уличить вас в невежестве... Смотрите, всё очень просто – эта штука создаёт прямой гиперканал, точно так же, как это делают обычные спутники гиперсвязи, которые висят над каждой обитаемой планетой. Засечь этот канал невозможно в принципе, перехватить – тоже... Кстати, именно поэтому гиперком является спецоборудованием, недоступным простым гражданам. Единственное место, где им нельзя пользоваться – это гиперпространство, потому что установка гиперсвязи корабля немедленно отреагирует на посторонний канал...

– Остановись, Алекс, – Матецки с улыбкой прервал импровизированную лекцию своего молодого коллеги. – Не забивай девушке голову техническими подробностями, которые ей совершенно не нужны и неинтересны. Анна, на самом деле, вам требуется знать только одну вещь...

Рой прикоснулся к маленькому выступу на гиперкоме:

– Вот это ушко, к которому крепится цепочка, включает устройство – для этого его нужно повернуть на девяносто градусов. Вызов продублируется на терминал, установленный у нас в отделении – поэтому вам всегда кто-то ответит. Передача видеосигнала отключена, достаточно просто вставить его в ухо и негромко разговаривать.

Какое-то время Ана колебалась, но в конце концов поборола сомнения и осторожно взяла со стола гиперком.

– Он работает только в одном направлении, верно? – уточнила она. – Вызов могу послать только я?

– Нет, – покачал головой Матеcki. – Гиперсвязь всегда является двухсторонней, ограничить эту особенность нельзя, да и не нужно. Но мы не будем выходить с вами на связь по своей инициативе, чтобы не подвергать вас лишний раз риску. Так что до поры до времени считайте эту штуку просто украшением.

– Ну что ж... спасибо за подарок, – Ана тихонько рассмеялась, но смех получился невесёлым. – И за то, что выслушали меня. А теперь мне пора бежать – чёртов Шри Лангвара закончит выступать уже совсем скоро.

Отгородившись от мира огромными зеркальными очками, девушка выскользнула из-за стола. Теперь, когда её глаз не было видно, она вновь сделалась похожа на легкомысленную молодую девчонку, что находится в постоянном поиске новых приключений. Алексу показалось, что напоследок она ему подмигнула – точнее, ему просто очень хотелось, чтобы она подмигнула, – а через минуту уже затерялась в шумной, пёстрой толпе.

* * *

– Ну что, интересная история? – весёлый голос Матеcki вернул замечтавшегося Алекса к реальности. – Как видишь, никаких шуток – дело кажется вполне серьёзным, работа как раз по нашему профилю... Или всё-таки наша милая собеседница разыграла перед нами мастерский спектакль? Как думаешь?

– Помилуйте, Рой, да какой ещё спектакль? – Алекс искренне возмутился. – Очевидно же, что Ана говорила правду... Вы не заметили разве, как она переживала, волновалась? У неё даже голос порой дрожал...

– Ох, ну разумеется! – Матеcki всё-таки не выдержал и расхохотался, заставив молодого коллегу густо покраснеть. – Ты же смотрел на неё такими влюблёнными глазами и ловил каждое изменение её интонации... Ну а я, старый циничный дурак, просто внимательно слушал то, что она говорит.

– Вот ничего подобного, – сердито буркнул Алекс; чтобы скрыть смущение, он уткнул нос в бокал, забыв, что тот уже давно пуст. – Мне не шестнадцать лет, чтобы влюбляться с первого взгляда... Не буду врать, она мне понравилась, но я, знаете ли, тоже слушал очень внимательно. И никаких противоречий в её рассказе – весьма информативном, между прочим, – не вижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.